После того, как Сюй Вэньчуань отдал это распоряжение, дворец Диншань окунулся в хаос. Каждый недоумевал. Разве молодой мастер не был при смерти? Как он мог исчезнуть? Неужели Черно-белое непостоянство забрало и тело его, и душу? [1]

Разве кто посмеет спросить? Сейчас Сюй Вэньчуань напоминал обезумевшего льва.

"Отец, Сюй Яотин был сильно травмирован. Как он мог исчезнуть? Может... он... он вдруг излечился..." Нин Шань остановилась, и на лице ее появилась неловкость. Наверно, даже для нее эти слова звучали слишком самонадеянно и нереально.

Сюй Вэньчуань покачал головой. Он тоже на это надеялся, но знал, что это практически невозможно. Сюй Яотин приговорил к смерти сам святой лекарь, он не сможет выжить. Честно говоря, Сюй Вэньчуаня больше волновало, не украли ли его.

Сюй Вэньчуань за свои годы совершил множество заслуг, но обрел и множество врагов. Было много тех, кто захотел бы выставить его на посмешище, и посмеяться над Сюй Вэньчуанем. Так что вполне возможно, что кто-нибудь бесстрашный украл Сюй Яотина, чтобы таким образом навредить Сюй Вэньчуаню, наполнить его сердце болью, не дав напоследок взглянуть на своего внука.

"Мастер, юная госпожа, мы полностью обыскали весь дворец, но так и не нашли молодого мастера." Пришел нервничающий управляющий.

"Не нашли молодого мастера?" Лицо Нин Шань побелело, она еле стояла на ногах.

Сюй Вэньчуань стиснул зубы и сказал, "Кажется, кто-то и правда забрал Сюй Яотина и пытается выставить меня посмешищем!"

"Отец, о чем... о чем ты говоришь?" Спросила Нин Шань дрожащим голосом.

Возле комнаты Сюй Яотина был большой пруд с лотосами. Как раз сейчас было время их цветения, и пейзаж этот выглядел очень удивительным. С окна комнаты Сюй Яотина было все прекрасно видно. Но к несчастью, Сюй Вэньчуаня был совсем не в настроении любоваться этими красотами.

"Это моя вина. Если он попал в руки моих врагов, то, боюсь, тело его вернется уже не полностью...."

"Что... что?" Когда Нин Шань услышала это, казалось, по ее телу ударила молния, и после недолгого шока, она закричала лишь несколько слов отчаяния. "Если так, тогда... Тогда и мне не жить! Мой бедный сын, я умру вместе с тобой!"

Сказав это, Нин Шань выбежала из комнаты и направилась прямо к пруду с лотосами.

"Нин Шань, что ты хочешь сделать?" Сюй Вэньчуань был потрясен, и быстро взлетел, дабы остановить ее.

Однако, когда Сюй Вэньчуань последовал за ней из комнаты Сюй Яотина, Нин Шань уже была перед прудом. Не мешкая ни секунды, она бросилась к небесам и прыгнула прямо в пруд лотосов. Тут не следует упоминать восьмикратную истинную Ци Сюй Вэньчуаня, ведь даже будь он в сфере десятикратной истинной Ци, все равно ничего бы не смог сделать. Прозвучал звук, и Нин Шань, упавшая в пруд, и даже не пытавшаяся бороться, начала погружаться все глубже и глубже

Голова Сюй Вэньчуаня будто взорвалась, он уже потерял внука, если и невестка умрет, то как же он тогда сможет жить?

"Не стойте столбами, идиоты, спасите ее, спасите!" Сюй Вэньчуань на своем веку испытал бесчисленное количество неудач и проблем, но в этот раз, он совершенно не знал, что делать, а лишь вопил, как сумасшедший.

При таких обстоятельствах даже Сюй Вэньчуань не знал, что делать, что уж говорить о прислуге, из-за громоподобных воплей Сюй Вэньчуаня, в их ушах громыхало, а мозги совсем отказывались думать. Они просто бегали вокруг, да друг за другом. Казалось, они заняты спасением человека, но в действительности, они и сами не знали, чем сейчас занимаются.

Видя, как Нин Шань все тонет и тонет, Сюй Вэньчуань испытывал сильнейшую тревогу. Вся его культивация сейчас была лишь пустым звуком.

В это время, кто-то, с фигурой, словно у дракона, прыгнул в пруд лотосов и быстро поплыл к Нин Шань. Он схватил ее и начал вытаскивать.

"Хорошо! Замечательно!" Увидев эту сцену, Сюй Вэньчуань мгновенно приободрился и даже несколько раз закричал. Он схватил стоявшего перед ним управляющего и закричал, "Как его зовут? Он спас мою невестку и я хочу вознаградить его!"

"Он... он... .. он... .." Управляющий все никак не мог закончить предложение.

Увидев, что он не знает имени спасителя, Сюй Вэньчуань вышел из себя и пнул управляющего. Он снова закричал, "Ты, говно собачье, ублюдок, мать твою, даже обычный слуга, и тот лучше тебя, какой из тебя управляющий? Поднимись и убирайся отсюда!"

Примечание переводчика:

[1]. В Китае, Черно-белое непостоянство означает смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/15441/318240>